

Фюрер - немецкому народу

22 июня 1941 г.

Немецкий народ!

Национал-социалисты!

Отягощенный тяжелыми заботами, обреченный на долгие месяцы молчания, настал час, когда я наконец могу открыто высказаться.

Когда 3 сентября 1939 г. германский рейх получил объявление войны со стороны Великобритании, вновь повторилась попытка англичан помешать начавшейся консолидации и тем самым подъему Европы путем борьбы с сильнейшей державой континента.

Именно так Англия в свое время уничтожила Испанию во многих войнах.

Так она вела свои войны против Голландии.

Позднее она воевала с Францией с помощью всей Европы.

Так началось окружение тогдашней Германской империи на рубеже веков и мировая война 1914 года.

Германия потерпела поражение только в 1918 году из-за своей внутренней разобщенности. Последствия были ужасны. После первых лицемерных заявлений о том, что она в одиночку сражалась против кайзера и его режима, после того как немецкая армия сложила оружие, началось планомерное уничтожение Германского рейха. В то время как пророчества одного французского государственного деятеля о том, что в Германии слишком много людей - 20 млн. человек, т.е. что их придется уничтожить через голод, болезни или эмиграцию, видимо, исполнялись буквально, национал-социалистическое движение начало свою работу по объединению немецкого народа и тем самым положило начало возрождению рейха.

Это новое возвышение нашего народа из лишений, страданий и позорного пренебрежения характеризовалось чисто внутренним возрождением. Англию оно не коснулось и даже не угрожало ей. Тем не менее, новая ненавистная политика окружения Германии была немедленно возобновлена. Внутри и вне ее существовал уже знакомый нам заговор между евреями и демократами, большевиками и реакционерами с единственной целью - помешать созданию нового народного государства и вновь ввергнуть рейх в бессилие и несчастье.

Рядом с нами ненависть этого международного мирового заговора обрушилась на те народы, которые, так же обойденные судьбой, были вынуждены зарабатывать хлеб насущный в тяжелейшей борьбе за существование. В частности, Италия и Япония, как и Германия, были лишены доли в благах этого мира, и даже формально им это было запрещено. Поэтому объединение этих стран было лишь актом самозащиты от угрожавшей им эгоистичной мировой коалиции богатства и власти.

Уже в 1936 г. Черчилль заявил в комитете Палаты представителей Конгресса США, что Германия вновь становится слишком могущественной и поэтому должна быть уничтожена, следуя заявлениям американского генерала Вуда. Летом 1939 года для Англии, казалось, наступило время, когда Англия должна была приступить к задуманному ею разрушению, повторив всеобъемлющую политику окружения Германии. Система организованной для этого кампании лжи состояла в том, чтобы объявить другие страны угрозой, сначала захватить их английскими обещаниями гарантий и поддержки, а затем, как и перед мировой войной, выступить против Германии.

С мая по август 1939 г. Англии удалось запустить в оборот утверждение, что Литва, Эстония, Латвия, Финляндия, Бессарабия и Украина находятся под непосредственной угрозой Германии. Некоторые из этих государств поддались искушению принять предлагаемые этими претензиями

гарантии и таким образом присоединились к новому фронту окружения против Германии. В этих условиях я считал, что могу оправдать перед своей совестью и перед историей немецкого народа не только заверение этих стран и их правительств в том, что британские претензии не соответствуют действительности, но и успокоение сильнейшей державы на Востоке путем торжественного заявления о границах наших интересов.

Национал-социалисты!

Вы все, наверное, в свое время почувствовали, что этот шаг был для меня горьким и тяжелым. Немецкий народ никогда не питал враждебных чувств к народам России. Только на протяжении более чем двух десятилетий еврейско-большевистский режим пытался из Москвы поджечь не только Германию, но и всю Европу. Не Германия пытается принести в Россию свое национал-социалистическое мировоззрение, а еврейско-большевистские правители в Москве постоянно пытаются навязать свое господство нашему и другим европейским народам.

Навязать свое господство европейским народам не только духовно, но, прежде всего, военной силой.

Однако последствиями деятельности этого режима были лишь хаос, несчастья и голод во всех странах. В противоположность этому я в течение двух десятилетий прилагал усилия к тому, чтобы с минимальным вмешательством и без всякого разрушения нашего производства добиться в Германии нового социалистического строя.

Германия, которая не только ликвидирует безработицу, но и позволяет прибыли от труда все больше и больше перетекать к трудовому народу. Успехи этой политики экономического и социального переустройства нашего народа, стремящегося к подлинной национальной общности путем планомерного преодоления классовых и социальных различий, не имеют аналогов во всем мире.

Поэтому для меня было трудным решением направить в августе 1939 года своего министра в Москву, чтобы попытаться противостоять британской политике окружения Германии. Я сделал это только из чувства ответственности перед немецким народом, но прежде всего я сделал это только из чувства ответственности перед немецким народом, но прежде всего в надежде в конечном итоге добиться прочной разрядки и свести к минимуму жертвы, которые в противном случае могли бы потребоваться от нас. Торжественным заверением Германии в Москве, что указанные территории и страны, за исключением Литвы, лежат вне всяких германских политических интересов, было достигнуто особое соглашение на тот случай, если Англии действительно удастся подстрекнуть Польшу к войне против Германии. Но и здесь германские претензии были ограничены таким образом, что не имели никакого отношения к эффективности германского оружия.

Национал-социалисты!

Последствия этого договора, которого я сам хотел и который был заключен в интересах немецкого народа, оказались особенно тяжелыми для немцев, проживавших в соответствующих странах.

Более полумиллиона немцев - все мелкие фермеры, ремесленники и рабочие - были вынуждены почти в одночасье покинуть свою бывшую родину, спасаясь от нового режима, который сначала грозил им безграничными страданиями, а рано или поздно и полным уничтожением.

Тем не менее, тысячи немцев исчезли! Невозможно было установить ни их судьбу, ни даже местонахождение. Среди них было более 160 человек только по национальности немцев Рейха.

Я молчал обо всем этом, потому что я должен был молчать! Ведь я хотел добиться

окончательной разрядки и, если возможно, прочного урегулирования с этим государством. с этим государством.

Однако во время нашего продвижения в Польшу советские правители, вопреки договору, неожиданно предъявили претензии на Литву.

Германский рейх никогда не собирался оккупировать Литву и не только не обращался с подобной просьбой к литовскому правительству, но, напротив, отклонил просьбу тогдашнего литовского правительства о вводе немецких войск в Литву как не соответствующую целям германской политики.

Тем не менее я выполнил это новое требование России. Однако это было лишь началом нового непрерывного шантажа, который повторялся до сих пор. Победа в Польше, одержанная исключительно немецкими войсками, побудила меня сделать западным державам еще одно предложение о мире. Оно было отвергнуто международными и еврейскими поджигателями войны.

Причина отказа, однако, заключалась в том, что Англия все еще надеялась, что ей удастся мобилизовать против Германии европейскую коалицию, включая Балканы и Советскую Россию.

Поэтому в Лондоне было принято решение направить в Москву в качестве посла г-на Криппса. Ему был дан четкий мандат на восстановление отношений между Англией и Советской Россией при любых обстоятельствах и их развитие в английском понимании. Британская пресса сообщала о ходе выполнения этой миссии до тех пор, пока тактические соображения не заставляли ее молчать.

Осенью 1939 - весной 1940 года первые последствия действительно проявились. Готовясь к военному порабощению не только Финляндии, но и стран Балтии, Россия вдруг мотивировала этот процесс нелепым и смехотворным заявлением о необходимости защитить эти страны от внешней угрозы или упредить ее. Однако под этим подразумевалась только Германия. Ибо другая держава не могла ни вторгнуться на территорию Балтийского моря, ни вести там войну. Тем не менее я вынужден был молчать. Но власть имущие в Кремле сразу же пошли дальше.

Если Германия в соответствии с так называемым "Пактом дружбы" весной 1940 года отвела свои вооруженные силы далеко от восточной границы и даже в основном лишила эти районы немецких войск, то развертывание русских войск в это время началось в таких масштабах, которые можно было трактовать только как сознательную угрозу Германии.

Согласно личному заявлению Молотова, только в Прибалтике весной 1940 года уже находилось 22 русские дивизии.

Поскольку само русское правительство всегда утверждало, что оно было вызвано местным населением, то, следовательно, целью его присутствия там могла быть только демонстрация против Германии.

В то время как наши солдаты с 10 мая 1940 г. сокрушили франко-британскую мощь на западе, продвижение русских на восточном фронте продолжалось, постепенно приобретая все более угрожающие масштабы.

Поэтому, начиная с августа 1940 г., я считал, что не в интересах рейха оставлять наши и так часто опустошаемые восточные провинции без защиты от этого огромного развертывания большевистских дивизий.

Однако это означало, что цель британско-советско-русского сотрудничества заключалась в том, чтобы сковать на востоке столь мощные немецкие силы, чтобы немецкое руководство не могло больше оправдывать радикальное завершение войны на западе, особенно с точки зрения воздушной мощи.

Однако это было целью не только британской, но и советской политики. И Великобритания, и Советская Россия стремились к тому, чтобы война длилась как можно дольше, чтобы ослабить всю Европу и сделать ее все более и более бессильной.

Угрожающее нападение России на Румынию также, в конечном счете, преследовало цель завладеть или, возможно, хотя бы разрушить важную основу не только экономической жизни Германии, но и всей Европы.

Однако начиная с 1933 г. германский рейх с бесконечным терпением старался завоевать юго-восточные европейские государства в качестве торговых партнеров. Поэтому мы были крайне заинтересованы в их внутренней государственной консолидации и порядке. Вторжение России в Румынию и связи Греции с Англией грозили в короткий срок превратить эти районы в общий театр военных действий.

Вопреки нашим принципам и обычаям я советовал тогдашнему румынскому правительству, которое само было виновно в таком развитии событий, поддаться ради мира на шантаж советской России и уступить Бессарабию.

Однако румынское правительство считало, что оно может согласиться на это в глазах собственного народа только при условии, что Германия и Италия в качестве компенсации дадут хотя бы гарантию того, что оставшееся существование Румынии больше не будет поколеблено. не пошатнется. Я делал это с тяжелым сердцем. Прежде всего вот по какой причине: если германский рейх дает гарантию, это означает, что он также отстаивает ее. Мы не англичане и не евреи.

Поэтому в последний час я все еще верил, что послужил делу мира в этой области, хотя и с тяжелыми обязательствами. Однако для того, чтобы раз и навсегда решить эти проблемы и добиться ясности в отношении России к Рейху, а также под давлением постоянно растущей мобилизации на нашей восточной границе, я пригласил Молотова приехать в Берлин.

Теперь советский министр иностранных дел требовал от Германии разъяснений или согласия по следующим четырем вопросам:

1-й вопрос Молотова:

Должна ли германская гарантия для Румынии в случае нападения Советской России на Румынию быть также направлена против Советской России?

Мой ответ:

Германская гарантия является общей и абсолютно обязательной для нас. Однако Россия никогда не заявляла нам, что у нее есть какие-либо интересы в Румынии, кроме Бессарабии. Даже оккупация Северной Буковины была нарушением гарантии. Поэтому я не верил, что у России могут вдруг возникнуть еще более далеко идущие намерения в отношении Румынии.

2-й вопрос Молотова:

Россия вновь почувствовала угрозу со стороны Финляндии, Россия была полна решимости не мириться с этим. Готова ли Германия не оказывать Финляндии никакой помощи и, прежде всего, немедленно отозвать немецкие войска, шедшие в Киркенес для ее освобождения?

Мой ответ:

Германия по-прежнему не имела политических интересов в Финляндии. Однако новая война России против маленького финского народа уже не могла быть приемлемой для германского правительства, тем более что мы никогда не могли поверить в угрозу России со стороны Финляндии. Однако мы не хотели, чтобы на Балтийском море возникла еще одна зона военных действий.

3 Вопрос Молотова:

Готова ли Германия согласиться на то, чтобы Советская Россия со своей стороны дала гарантию Болгарии и направила для этого в Болгарию советские русские войска, при этом он - Молотов - заявил бы, что у них нет намерения, например, сместить царя по этому поводу.

Мой ответ:

Болгария - суверенное государство, и я этого не знал, как и Румыния, Германия. Болгария даже

обращалась к Советской России за гарантией. Более того, я должен был бы обсудить этот вопрос с моими союзниками.

4 Вопрос Молотова:

Советская Россия нуждалась в свободном проходе через Дарданеллы при любых обстоятельствах и требовала оккупации ряда важных баз в Дарданеллах и Босфоре для своей защиты. Согласилась бы Германия на это или нет?

Мой ответ:

Германия была готова в любой момент дать свое согласие на изменение Статута Монтрё в пользу черноморских государств. Германия не была готова дать согласие на оккупацию российских баз в проливах.

Национал-социалисты!

Я занял здесь ту позицию, которую мог бы занять только как ответственный лидер Германской империи, но также и как ответственный представитель европейской культуры и цивилизации.

Результатом стало усиление советско-российской активности, направленной против рейха, но прежде всего немедленное начало внутреннего подрыва нового румынского государства и попытка устранить болгарское правительство с помощью пропаганды.

С помощью растерянных, незрелых умов из Румынского легиона удалось устроить в Румынии государственный переворот, целью которого было свержение главы государства генерала Антонеску, создание хаоса в стране, чтобы путем устранения законной власти устранить предпосылку для вступления в силу обещания германских гарантий.

Тем не менее я по-прежнему считал, что лучше хранить молчание.

Сразу же после провала этой затеи концентрация российских войск на восточной границе Германии была вновь усилена. Все большее количество бронетанковых частей и десантников было переброшено на угрожающее расстояние от немецкой границы. Немецкий Вермахт и немецкая родина знают, что еще несколько недель назад на нашей восточной границе не было ни одной немецкой бронетанковой или моторизованной дивизии.

Но если требовалось окончательное доказательство коалиции между Англией и Советской Россией, которая, несмотря на все отвлекающие маневры и камуфляж, теперь материализовалась, то его дал югославский конфликт. В то время как я предпринимал последнюю попытку умиротворить Балканы и в сочувственном сотрудничестве с Дуче предлагал Югославии присоединиться к Тройственному пакту, Англия и Советская Россия совместными усилиями организовали государственный переворот, в результате которого за одну ночь было ликвидировано правительство, готовое тогда прийти к взаимопониманию.

Сегодня немецкому народу можно рассказать, что сербский государственный переворот против Германии произошел не только под британскими, но и, по сути, под советскими российскими флагами. Поскольку мы тоже молчали об этом, советское российское руководство пошло еще дальше.

Еще один шаг. Оно не только организовало переворот, но и через несколько дней заключило с новыми лояльными ему существами известный договор о дружбе, который должен был укрепить сербов в их воле к сопротивлению умиротворению Балкан и подстрекнуть их против Германии. И это не было платоническим намерением.

Москва потребовала мобилизации сербской армии. Поскольку я по-прежнему считал, что лучше молчать, кремлевские правители пошли еще дальше:

Сегодня правительство германского рейха располагает документами, из которых явствует, что Россия, чтобы окончательно втянуть Сербию в борьбу, дала гарантии, что будет поставлять оружие, самолеты, боеприпасы и другие военные материалы против Германии через Салоники.

И это происходило почти в то же самое время, когда я сам советовал японскому министру иностранных дел д-ру Мацуоке добиться разрядки в отношениях с Россией, всегда надеясь, что это послужит делу мира.

Только стремительный прорыв наших непревзойденных дивизий к Скопле и захват самих Салоников помешали осуществлению замыслов этого советско-русско-англосаксонского заговора. Сербские же авиационные офицеры бежали в Россию и сразу же были приняты там в союзники.

Только победа держав оси на Балканах первоначально сорвала план втянуть Германию в многомесячные бои на юго-востоке тем же летом, а тем временем все более завершать развертывание советско-русских армий, усиливать их готовность к войне, чтобы затем вместе с Англией и при поддержке надежд на американские поставки задушить и разгромить германский рейх и Италию.

Таким образом, Москва не только нарушила договоренности нашего пакта о дружбе, но и жалким образом предала их!

И все это при том, что власть имущие в Кремле до последнего момента, как в случае с Финляндией или Румынией, симулировали мир и дружбу и выдавали, казалось бы, безобидные опровержения.

Но если я в силу обстоятельств вынужден был раз за разом молчать, то сейчас настал момент, когда бездействие было бы не только грехом бездействия, но и преступлением против немецкого народа, да и всей Европы.

Сегодня на нашей границе находится около 160 российских дивизий. В течение нескольких недель происходят постоянные нарушения этой границы, причем не только на территории нашей страны, но и на крайнем севере, в Румынии. Российским летчикам доставляет удовольствие просто беззаботно наблюдать за этими границами, вероятно, чтобы доказать нам, что они уже чувствуют себя хозяевами этих территорий.

В ночь с 17 на 18 июня российские патрули вновь продвинулись на немецкую территорию и были отброшены назад только после продолжительной перестрелки.

Однако настал час, когда необходимо положить конец этому заговору еврейских англосаксонских подстрекателей войны и таких же еврейских правителей большевистского московского центра.

Немецкий народ!

В этот момент происходит крупнейшее в мире по своим масштабам развертывание. Вместе со своими финскими товарищами бойцы победителя Нарвика стоят на берегу Северного Ледовитого океана. Немецкие дивизии под командованием покорителя Норвегии защищают финскую землю вместе с финскими героями-освободителями под командованием своего маршала. Формирования германского Восточного фронта протянулись от Восточной Пруссии до Карпатских гор. На берегах Прута, вдоль нижнего течения Дуная до берегов Черного моря

Немецкие и румынские солдаты объединились под руководством главы государства Антонеску.

Поэтому задача этого фронта состоит уже не в защите отдельных стран, а в том, чтобы обезопасить Европу и тем самым спасти всех.

Поэтому я решил сегодня снова передать судьбу и будущее германского рейха и нашего народа в руки наших солдат.

Да поможет нам Господь Бог в этой битве!

Берлин, 22 июня 1941 года.

Адольф Гитлер.